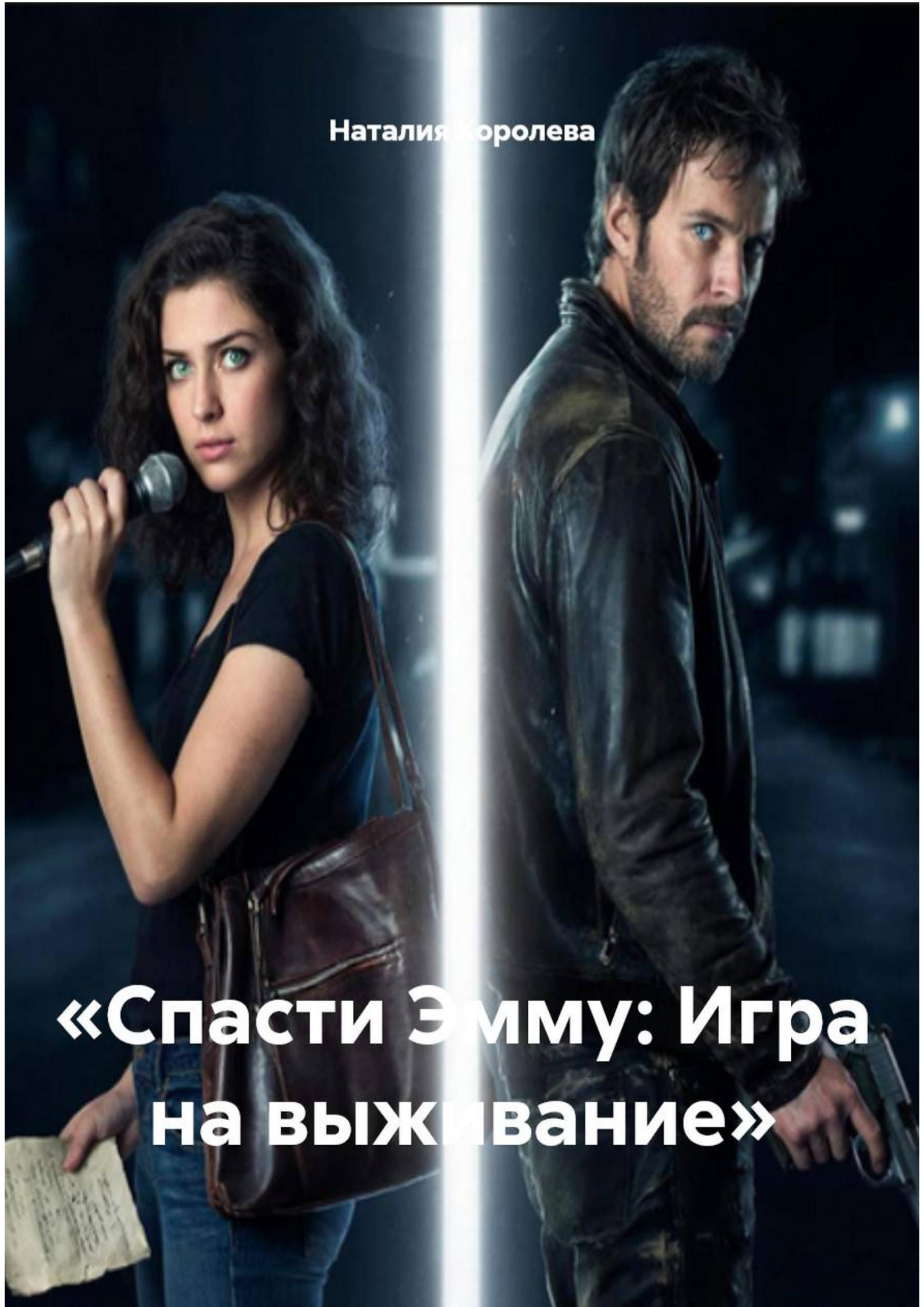

Наталия Королева

**«Спасти Эмму: Игра
на выживание»**

Наталия Королева

**«Спасти Эмму: Игра
на выживание»**

«Автор»

2026

Королева Н.

«Спасти Эмму: Игра на выживание» / Н. Королева — «Автор»,
2026

Она мечтала о сцене, а стала мишенью в смертельной игре. Эмма приехала в Нью-Йорк покорять Бродвей. У нее потрясающий голос, заразительный оптимизм и непоколебимая вера в успех. Пока у нее только работа поющей официанткой, но она знает: ее день настанет. Однако судьба преподносит совсем не ту роль, на которую она рассчитывала. Все начинается с безобидной игры, в которую играла Эмма. Смертельная игра начинается. Правила просты: играй, выживай или умри.

© Королева Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Наталия Королева

«Спасти Эмму: Игра на выживание»

Глава

Глава 1.

Эмма. Так меня зовут. Слышали обо мне?

Думаю, что нет. Вот вам самое точное, точнее не бывает, определение главной проблемы моей жизни: я не знаменита. И, судя по всему, фея, отвечающая за славу, не собирается в ближайшем будущем осчастливить меня своими дарами.

Обидно, правда?

А самое обидное то, что я действительно хороша. Природа наградила меня голосом, который мог бы соперничать с голосом Джулии Эндрюс (до того, как ей сделали операцию на горле).

Впрочем, знаете что? Я забираю свои слова обратно, потому что совершенно уверена: сравнивать себя с Джулией Эндрюс — смертный грех, ведь она, по моему мнению, настоящая богиня сцены и экрана. У нее фантастический голос. А вот с Пэтти Люпоун, Джоанной Глисон или Бетти Бакли я могла бы посоревноваться.

В таком случае неизбежно возникает вопрос, почему я зарабатываю на жизнь (такую, какая она есть) в качестве поющей официантки, а не гастролирую на Бродвее.

Очевидно, мне не попалась подходящая роль. Или агент. Или директор. А может быть, продюсер.

Все вышесказанное — не более чем фон для оправдания, почему мне в конце концов пришлось спеть знаменитую песню Глории Гейнор «I Will Survive», хотя я вовсе не голубой парень и даже никогда не пыталась изображать его.

А во всем виноват Эндрю.

Он тенор с пронзительным голосом, он переспал с таким количеством певиц, что мне и не сосчитать, и он — мой самый лучший друг. Мы вместе работали в кафе «Эленз Стардаст» почти два года, пока на прошлой неделе его не наняли заменить актера, который свалился на лестнице в метро и сломал бедро. Без шуток. Помните фильм «Все о Еве»? Так вот, у Эндрю был дублером. Сломанная нога того актера стала для Эндрю настоящей удачей. И этот убудок получил пусть и маленькую, но важную роль.

Итак, шоу называлось «Сон Пака», это мюзикл по мотивам «Сна в летнюю ночь» Шекспира. Много номеров и много спецэффектов. Эндрю был занят аж в двух мюзиклах, и в одной из них даже летал над сценой. Судя по тому, что он рассказывал, вещь классная, и я изо всех сил старалась ему не завидовать, хотя у меня не очень получалось.

— Милая, — проговорил Эндрю, протиснувшись к стойке с приправами, — похоже, настроение у тебя не слишком радостное. Тебе нужно хорошенько повеселиться после работы. Выпить как следует.

— Ты беспокоишься за меня?

Я состроила ему гримасу и заявила:

— Я иду туда, где во мне возникает нужда, — Сейчас я нужна здесь.

Но он раскусил меня. Я действительно пребывала в исключительно мрачном расположении духа. Тем утром я ходила на прослушивание для новой постановки «Карусели», бродвейского мюзикла, который я знаю наизусть и очень люблю, но, клянусь вам, с таким же успехом я могла бы стоять на сцене и громко пукать, потому что мои репетиции не принесли мне никакой пользы. Я даже не видела продюсера и режиссера, так сильно мне слепили глаза огни рампы.

А потом я услышала кашель и не слишком любезное: «Спасибо. Мы с вами свяжемся». В следующее мгновение помощник режиссера вытолкнул меня со сцены.

Да, конечно, так всегда бывает на открытых прослушиваниях, но я все-таки ожидала, что режиссер вдруг вскочит с места, помчится к сцене и тут же предложит мне контракт. А если нет, то, по крайней мере, со мной будут ласковы. На самом же деле я не получила ничего — ни контракта, ни ласки.

— Я тут кое-что поменял, — заявил Брайан. — Майкл выступает после Лесли. Но вместо него выйдешь ты, моя дорогая.

— И не подумаю.

Я обернулась и увидела Майкла, который мне очень нравится, хотя он и страшный зануда. Майкл пожал плечами и послал мне воздушный поцелуй. И тогда я поняла, что мне конец.

Если честно, мне ужасно хотелось впасть в тоскливое настроение, но я отлично знала, что спорить с Эндрю бесполезно.

— Ладно. Черт с тобой. Что Майкл... что я буду петь?

— «I Will Survive».

— Не получится.

— Милая, поверь мне, все будет отлично. Тебе нужно лишь немного изменить отношение к жизни.

Мне действительно нужно было изменить отношение к жизни, но не в моих правилах делать это, исполняя программные гимны парней. Можете считать меня сумасшедшей, но быстрее всего мое отношение к жизни меняется, когда я хожу по магазинам.

А потом слова песни проникли в мое сознание. Я стала сильной, такой же, как Глория Гей-нор. Я могла бы все выдержать. И, черт возьми, я знала, что выживу. Пусть меня не захотели взять в «Карусель», но кто-нибудь непременно меня заметит. Я найду агента и стану знаменитой. Все продюсеры от 41-й до 53-й улицы будут мечтать меня заполучить. Через год мое имя замелькает на «Афише», и люди будут выстраиваться в длиннющие очереди, не меньше, чем на «Спамалот», чтобы меня послушать.

В общем, я справилась с этой песней. Я уверенно пела, флиртвала с мужчинами, перемигивалась с женщинами и в финале послала воздушный поцелуй Майклу. Когда песня закончилась, я развернулась на каблуках, и швырнула микрофон Майклу и бросилась на шею Эндрю. Он принялся меня кружить, и моя широкая юбка взметнулась в воздух, презрев все законы скромности.

— Ну что, лучше?

— Намного, — призналась я, сжала ладонями его щеки и запечатлела поцелуй на губах.

— Никто лучше тебя не умеет исправить настроение.

Неважно, что я не прошла прослушивание. Будут и другие. Я ведь от этого не умерла. Завтра утром снова выйдет солнце. Я постараюсь быть счастливой. Больше ничто не сможет меня огорчить.

Итак, каков итог? Я все равно стану победительницей.

И ничто — ни плохие агенты, ни продюсеры, начисто лишенные вкуса, ни даже дурно воспитанные клиенты — этого не изменит.

Глава 2.

— Эй, крошка. У тебя такой вид, словно ты умираешь от жажды. Можно тебя угостить?

Мужчина осторожно придвинулся ко мне, и я чувствую запах бурбона, а еще вижу в его глазах вожделение. Я улыбаюсь и начинаю с ним кокетничать. Я становлюсь увереннее в себе, когда его взгляд начинает бродить по моему телу, оценивая длинные ноги, под коротенькой юбочкой. Поскольку трехдюймовые каблуки новых босоножек от «Джимми Чу» прекрасно подчеркивают форму икр и даже слегка подтягивают попку, я знаю, ему нравится то, что он видит. Он продолжает меня изучать — останавливается взглядом на твердых сосках, которые

вырисовываются под мягким шелком маечки от «Джойи». Трусики у меня слегка промокают, и я уверенно ерзаю на своем месте.

Я тут же прижимаюсь к его губам и, опустив руку, сжимаю его член и яйца. Не сильно, но и не слишком нежно. В следующее мгновение я кусаю его за нижнюю губу. Он стонет от боли и удовольствия, и я понимаю, что смогу его заполучить, стоит мне захотеть.

Я хочу. И одновременно не хочу.

— Уходи, — говорю я.

Он уходит, поджав хвост и забыв о том, что мгновение назад сгорал от желания. Я вырубила его на этот вечер и чувствую от этого невероятное удовлетворение.

Другие члены стада кружат поблизости. Мужчины пялятся на меня.

Осмотревшись по сторонам, я замечаю женщин. Они поглядывают на меня, перешептываются, и я вижу в их глазах нечто похожее на зависть. А как же иначе? Естественно, им есть чему завидовать. Я начинаю наблюдать за ними. Одна из них что-то шепчет другой, и та фыркает. Еще одна распрямляет спину, выставляет грудь напоказ и слегка потряхивает ею. Неужели они обсуждают меня? Я не уверена, но интуиция подсказывает, что да, обсуждают.

За свою профессиональную карьеру я узнала одну вещь: люди глупы. Они верят в то, во что хотят верить, не обращая ни малейшего внимания на вещи, которые не подчиняются законам их воображаемого мирка.

Например, явление вроде меня.

— У вас очень задумчивый вид, леди.

Я поворачиваюсь, и смотрю в глаза биржевого маклера, заговорившего со мной, и мне становится любопытно, посещала ли его хоть одна интересная мысль за всю его жизнь. Испытывал ли он когда-нибудь безумное возбуждение и знает ли, что такое чувства?

Глаза у него становятся как две огромные тарелки, и я понимаю, что он сумел прочитать мои мысли. Я холодно улыбаюсь ему, он отворачивается и начинает пробираться сквозь толпу, чтобы оказаться как можно дальше от меня.

Я смотрю ему вслед, воспользовавшись моментом, чтобы изучить посетителей в поисках того, кто мне нужен. Пока его нет, но еще рано, он появляется позже.

Передо мной останавливается бармен и взглядом показывает на мой пустой бокал из-под martini.

Я качаю головой:

— Воды.

Мне нужно сохранить ясную голову и способность действовать.

Пока бармен наполняет бокал кристально чистой водой, я кладу на стойку сумку. В ней всего четыре предмета: пистолет, помада, и большой шприц.

Я всхлипываю, неожиданно став жертвой ностальгии. Это будет моя последняя работа. После ее завершения я переберусь в Швейцарию. Не навсегда, разумеется. Но ровно до тех пор, пока не куплю себе симпатичный домик на берегу маленького, удаленного от цивилизации острова. Думаю, у меня будет трое слуг. Повар. Экономка. И сильный парень с блестящей, точно смазанной маслом кожей.

Прихватив стакан, я медленно сползаю с табуретки и иду через зал, всем своим видом излучая приглашение приятно провести время.

Он видит меня, и глаза у него вспыхивают жаром, рожденные алкоголем и вождением. Я улыбаюсь, зная, что сделка уже заключена.

Ведь именно в этом заключается суть игры. Победителю достается все. И я не намерена проигрывать.

Глава 3.

В воскресенье днем я сидела в «Старбаксе»: читала «Таймс», пила кофе мокко и жевала булочку с черникой. Я довольно аппетитная, ношу шестой размер, и у меня относительно узкие бедра и достаточно упругая попа благодаря самоограничению.

Вот мое правило: всю неделю я живу на салатах и фруктах и еще съедаю баночку тунца (разумеется, приготовленного на родниковой воде), чтобы получить немного белков. Пью обычно воду или черный кофе, по утрам — со снятым молоком. Ради кальция, вы же понимаете. Алкоголь меня несколько не беспокоит (хотя и мог бы), и если я выпиваю с друзьями или на свидании, то потом два дня сижу на диетической коле, рисовых хлебцах и жевательной резинке без сахара — все это быстро приводит меня в хорошую форму.

При таком положении вещей разве удивительно, что в воскресенье я позволяю себе немного расслабиться?

Короче говоря, булочки в «Старбаксе» — одно из моих преступных удовольствий, и я с нетерпением жду воскресенья и этих двух часов райского наслаждения. (Поскольку я не интересуюсь международными и финансовыми новостями, мне хватает двух часов, чтобы просмотреть газеты.)

В тот день я проснулась как обычно, приняла душ и пришла в «Старбакс» где-то около двенадцати. К двум часам я уже отправилась домой — в свою маленькую однокомнатную квартиру на Манхэттене, откуда можно пешком добраться до работы и в район театров.

Моя новая квартира заметно меньше предыдущей, но нехватка квадратных метров компенсируется отличным ковром. Кроме того, дела с безопасностью здесь обстоят гораздо лучше: входная дверь в вестибюль открывается ключом, а на лестницу ведет другая дверь, тоже с замком. Конечно, это не так шикарно, как собственный швейцар, но все-таки достаточно надежно. После того, что случилось с моей подругой — мы с ней вместе снимали квартиру, — я стала обращать внимание на подобные вещи.

Поэтому я испугалась, когда, ступив на площадку шестого этажа, увидела, что дверь в мою квартиру приоткрыта.

Должна сказать, что я не отношусь к числу идиотов из фильмов ужасов, которые, слышав какой-нибудь необычный шум в пустом доме, тут же спешат проверить, что там такое, в то время как в зале все принимаются дружно вопить: «Нет! Нет! Не ходи туда! Вернись! У него топор!»

Даже не думая идти вперед, я быстро развернулась и помчалась вниз, в вестибюль, чтобы, продемонстрировав чудеса спокойствия и разумного поведения, набрать номер 911. После того как появятся полицейские, я позволю себе испугаться и устроить истерику, а пока буду играть роль хладнокровной примадонны, спокойной и контролирующей ситуацию.

Я ношу большую дорожную сумку от «Марка Джейкобса» (подарок фирмы) вместо обычной дамской сумочки, потому что постоянно таскаю с собой сценарии, книжки в мягких обложках и туфли без каблука (ходить по Манхэттену очень не просто). Я обожаю мягкую кожу и классическую форму этой сумки, но меня страшно раздражает, что все вещи вечно болтаются на самом дне. И теперь, торопливо спускаясь по лестнице, я рылась в сумке, пытаюсь найти свой телефон. Я нащупала его, когда вышла на площадку второго этажа, с ликованием вытащила, открыла и начала набирать номер.

Нажала 9, потом 1, и тут телефон зазвонил. Совершенно потрясенная, я стояла и молча пялилась на него, пока не поняла, что мне кто-то звонит. Не лучший момент, но ничего не попишешь.

Я не слишком хорошо разбираюсь в телефонах и не сообразила, как сбросить вызов, чтобы позвонить наконец в полицию. Поэтому я ответила. Судя по всему, никакой громила в маске и с пистолетом в руке не собирался нападать на меня прямо сейчас. Да и вообще я сомневалась, что полиция обнаружит кого-нибудь в моей квартире.

— Я не могу говорить, — рявкнула я. — Мне нужно позвонить...

— Эмма! Куда ты подевалась, черт подери?

— Оливия?

Оливия — моя лучшая подруга, до недавнего времени мы жили с ней вместе, и я всегда рада с ней поболтать. Но только не сейчас. Особенно когда она несет какую-то чушь.

Я толкнула дверь и оказалась около почтовых ящиков. — Послушай. Я тебе перезвоню. Мне кажется, кто-то влез в мою квартиру. Мне нужно...

— Это я в твоей квартире.

Несколько мгновений я стояла не шевелясь, пока ее слова пытались найти дорогу в мое сознание.

— Эмма? Ты меня слышишь?

— В каком смысле ты в моей квартире?

— Это не так уж трудно понять. Я поглядывала на улицу из окна и увидела, как ты идешь. Я как раз готовила для нас «эпплтини», поэтому открыла тебе входную дверь, а сама вернулась на кухню. Но мне приходится пить свой «эпплтини» в одиночестве. И это вынуждает меня вновь задать тот же вопрос: куда ты подевалась, черт подери?

— О!

Я почувствовала себя полной идиоткой и принялась оглядываться по сторонам, чтобы придумать хоть какое-то объяснение. И тут в дверях появился Филлипп из квартиры 5В.

— Я... ну, понимаешь, я встретила с соседом, и мы немного поболтали.

— Симпатичный?

Я внимательно посмотрела на восьмидесятилетнего Филиппа.

— Очень. Потрясающий. Самое то, чтобы пококетничать в вестибюле.

— Ладно, тогда я тебя прощаю и не стану пить твой «эпплтини». Давай поднимайся скорее.

— Иду.

Я направились назад к лестнице, чувствуя себя настоящей дурой из-за того, что так испугалась. Впрочем, пока я поднималась на шестой этаж, мое мнение успело полностью измениться. О чем только Оливия думала? Это же Нью-Йорк! Возможно, самый спокойный и мирный район Нью-Йорка, но я достаточно часто смотрела «Закон и порядок» и знала, что мы не можем чувствовать себя здесь в безопасности, даже несмотря на то, что времена Джулиани и гангстерских войн прошли.

К тому моменту, когда я вошла в свою квартиру, меня распирало от негодования.

— Какого черта ты оставила дверь открытой? Я уже собиралась звонить в «девять-один-один». Ты что, захотела провести остаток дня с парнями в полицейской форме?

Оливия сунула мне в руку стакан. Отлично зная ее, я видела, что она с трудом сдерживает смех.

— Что? — злобно спросила я.

— Мне показалось, что тебя задержали в вестибюле.

— Ну да. Я, э-э... — неуверенно закончила я, понимая, что профессиональной вруны из меня не получится. — Знаешь, ты сама виновата. Я прихожу домой и вижу, что дверь в мою квартиру открыта. И что, по-твоему, я должна была подумать?

— Извини, что напугала тебя.

— Не нужно было давать тебе ключ. Почему ты не позвонила и не предупредила, что приедешь?

— Хотела устроить сюрприз.

— У тебя получилось, — сухо заявила я. — Сердце у меня до сих пор в пятках.

Это было, конечно, не совсем верно, но я люблю покрасоваться в свете прожекторов. Таково проклятие моей жизни.

Оливия кивком показала на мой стакан.

— Выпей. Сразу полегчает.

Я хмуро посмотрела на прозрачную зеленую жидкость в стакане и сделала глоток. Ну ладно, она оказалась права. Мне действительно стало лучше.

— А еще есть?

— Полный кувшин для мартини.

В прежние времена, когда женщины сидели дома и встречали своих мужей у двери с коктейлем, мои мама и папа купили потрясающей красоты кувшин из зеленого стекла, специально для мартини. Высокий и изящный, с длинной стеклянной палочкой для размешивания, он сумел пережить не только мои детские игры в гостиную, но и путешествие в Нью-Йорк. Идею взять его с собой подала мне мама. «Ты будешь жить на Манхэттене, дорогая, — сказала она. — Я видела "Секс в большом городе". Кувшин тебе совершенно необходим». Моя мама — потрясающая женщина.

Впрочем, все это не важно. Но тот факт, что Оливия наполнила кувшин по самое горлышко, поведал мне, что она настроена серьезно. Я отложила на время все соображения о диете, и мысленно дала себе слово, что завтра буду сидеть на воде и аспирине, и осушила свой бокал.

— Итак, что ты здесь делаешь? — спросила я и тут же заволновалась. — Вы с Ларсом не...

— Смит замечательный, — заверила меня Оливия, имея в виду парня, с которым жила, Ларс Смит.

Мне всегда казалось несколько странным, что она называет его по фамилии, но Оливия говорит, что никак не может избавиться от этой привычки. По-моему, она просто плохо старается.

— У нас все замечательно, — добавила она с оттенком самодовольства в голосе.

— Правда?

Я посмотрела на ее левую руку и раскрыла рот, увидев огромный бриллиант, озаривший своим сиянием мою жалкую квартирку.

Оливия заметила, что я на него гляжу, и гордо вытянула вперед руку.

— Это Смит сам выбирал. Ужасно, правда?

— Сказочно.

Я вдруг сообразила, что стою и пялюсь на нее, словно какая-нибудь деревенщина, поэтому я бросилась ее обнимать, умудрившись в процессе расплескать почти все, что было у нее в бокале. Она засмеялась, и мы снова наполнили бокалы, а потом выпили за себя, за Смита, за мужчин, за секс и за алкоголь. Именно в таком порядке.

— И как он это сделал?

— Как полагается, — ответила Оливия, и ее щеки слегка зарумянились. — Пригласил на обед. Подарил цветы. Опустился на одно колено.

Оливия очень хорошенькая, но еще она самая настоящая зануда (имейте в виду, я это говорю любя). Честное слово, у нее вместо мозгов компьютер. И хотя чувство моды у нее развито даже лучше, чем у меня, она всегда подходит к жизни аналитически. Поэтому то, она и покраснела — покраснела! — когда речь зашла о ее парне, не только вывело меня из состояния равновесия, но и привело в восторг.

— Вот здорово! — сказала я с искренним энтузиазмом. — А твоя работа, она тебе по-прежнему нравится?

— Чрезвычайно.

Оливия сейчас работает на АНБ — Агентство национальной безопасности (это я объясняю придуркам вроде меня, которые могут подумать, что речь идет о телевизионном канале), но мне неизвестно, что она там для них делает. Знаю лишь, что ее работа как-то связана с

шифрами и прочей шпионской ерундой. Очень-очень секретно. Прямо как у Джона Ле Карре. Самое то, что нужно Оливии.

Я крепко обняла ее.

— Я тобой горжусь. Ты получила все, что хотела.

— Спасибо. — Неожиданно ее лицо помрачнело. — Правда, иногда я думаю, какую цену мне пришлось заплатить...

Меня передернуло, и я сочувственно кивнула. Дело в том, что Оливия, скорее всего, никогда не познакомилась бы с Ларсом и не получила бы эту работу в АНБ, иными словами, продолжала бы вести скучную и неинтересную жизнь, если бы с ней не случилось невероятное. Честно сказать, я до сих пор не могу прийти в себя после того ужаса, который свалился на нее прошлым летом. Я уехала тогда к своей сестре, чтобы помочь ей с новорожденной малюткой, а вернувшись, узнала, что Оливия оказалась мишенью какого-то маньяка, решившего ее убить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.